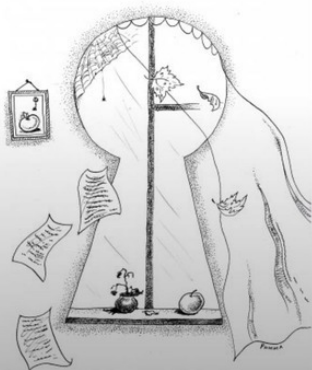

Виталий Бурик

Старое письмо

Виталий Бурик

Старое письмо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42596822

ISBN 9785449680112

Аннотация

В книгу вошли стихотворения автора за период с 1986 по 2014 год, а также переводы произведений Т. С. Элиота, Э. Г. Казакевича, Владислава Бурика. Книга является переизданием сборника, вышедшего в 2015 году.

Содержание

К СЛОВУ	6
СТАРОЕ ПИСЬМО	7
1	7
2	9
3	10
4	11
5	13
6	14
7	15
8	16
МОЛИТВА ПО ГАРСИА ЛОРКЕ	17
САД	17
КЛЕТКА	19
«Вчера была ночь...»	20
ВСТРЕЧА	21
МИГ РОЖДЕНИЯ	22
ОЧИЩЕНИЕ	22
«Падающая башня...»	24
МИГ РОЖДЕНИЯ	25
СЧИТАЛКА	26
«Разбилась стеклянная банка...»	27
НАСТОЙЧИВЫЙ ШЕПОТ ВРЕМЕНИ	28
1	28

2	29
3	31
4	32
5	33
ПЕСНЯ НОЧНОГО НЕБА	34
ТРАВА	34
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	36
ПЕСНЯ НОЧНОГО НЕБА	37
КИТАЙская акварель	39
Из сборника «ЦИТАДЕЛЬ» (1991)	40
ГРУСТНЫЙ ВЕЧЕР	40
РЫБЫ-ЗВЕЗДЫ	41
ЗЕРКАЛО	42
ЛЕТО БРЕДБЕРИ	43
ПЛАСТИКОВЫЙ ВЕК	44
ПУТНИК ХОЛОДНОЙ ЛУННОЙ НОЧЬЮ	44
НОЧНЫЕ СТРОКИ	45
НАПОМИНАНИЕ	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Старое письмо

Виталий Бурик

© Виталий Бурик, 2019

ISBN 978-5-4496-8011-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Печатается по изданию: Старое письмо. Стихотворения и переводы / Виталий Николаевич Бурик. – СПб.: Серебряная Нить, 2015. – 105 с.

® В. Н. Бурик, «Серебряная нить», 2015. © В. Н. Бурик, 2019.

К СЛОВУ

Пусть оседают слова, точно пепел на гари.
Высказать всё нам словами, увы, не дано...
Мы очень долго словами в орлянку играли,
фразами вдрыз разбивая мечты, как стекло.

А с высоты на нас глядя, бесстрастные птицы
щебетом глупым смеялись и дальше неслись
вдоль перлесков, не зная прозрачной границы
между словами и сердцем, стремящимся ввысь...

Боже, как долго за птицами мы наблюдали,
в сеть своих песен ловили, как символ свободы.
И забывали, что где-то в предвечной печали
Стикс всё несёт свои мрачные сонные воды...

Глупые птицы, о вас нам не стоит судачить,
наш неразменный пятак – лишь тепло человечье.
В мире ветшающих слов лишь оно что-то значит
как продолженье дыхания, жизни и речи.

СТАРОЕ ПИСЬМО

1

Друг мой милый, друг любезный!
Уходя, мы забываем,
как по городу ночному
нас полуночным трамваем
время порознь и вместе
уносило от причала,
от начала, от причины, от Казанского вокзала.
Я в Москве ни разу не был, друг любезный,
брат мой милый,
я вокзалов видел мало, и не ведал этой силы
безысходности разлуки
и безвыходности встречи.
Я не знал, как с маху рубит время в щепки лес,
и лечит
обнаженные опушки,
робким дерном опушая,
я не знал, как больно, трудно
ветви новые прорастают
вверх, к неведомым высотам,
от причины, от начала,
по петровским злым болотам

Царско-Сельского вокзала,
заблудившимся трамваем,
что гремит по рельсам сонным,
полночь черным караваем
разломив стеклом вагонным.
А в салоне старомодном
все всегда об этом знают,
и зовут огни вокзалов,
и... летят огни трамвая!...

2

Красноватый закат догорать не хотел.
Из разбухших дорог вились взбухшие вены.
Словно тромбы, селения, занимали печальный удел,
Хохот старых ворон разбивался о древние стены.

Здесь – другая земля. Здесь – ничейный забитый сарай
и изорванный, брошенный в печку учебник.
И живу здесь не я. И не жил никогда.
Здесь живут чьи-то тени. И спящий в кургане кочевник.

О святая, еще не закрывшая глаз,
дай мне руку, и мы побежим без оглядки
по седой этой хляби, что вскормила и бросила нас,
за жар-птицей любовью, играющей в вечные прятки.

Не хотел – догорел красноватый закат.
Вот дыхание земли, вот родные потемки...
Осень корчится льдом на дорогах. Вороны кричат.
И чужая зима стелит поле нам первой поземкой.

С закрытыми глазами,
в цветастом колпаке,
по миру ходит клоун
с конфеткою в руке.

Конфеткою поманит
и побежит скорей,
но глаз не открывая,
он упадет в ручей.

Ругнувшись незлобливо,
поднимется тотчас,
и зашагает криво,
не открывая глаз.

4

Зеркала вводили в смущение,
он смотрел и не мог понять,
как за призрачным льдом вмещается целый мир —
эта сонная комната,
эти пыльные старые занавеси
и герани на подоконнике.

Зеркала не давали опомниться,

.....

.....

Он от взгляда зеркального спрятался,
притаившись в углу,

и искоса

наблюдал за безлюдной комнатой.

А сомнения острыми зубками

грызли мозг —

— может там, в неизвестности,

в глубине зеркальных углов,

тот, Другой, а возможно и несколько,

(кто поручится, сколько их там),

за прозрачной хрупкой поверхностью,

затаившихся, злобных, страшненьких...

И возможно Им видно с другой стороны

Отражение, где умещаются

эти кресла, стол, эта комната
со своими скелетами в тумбочках,
что нашептывают: мы заждались тебя..

Снег мой, снег мой!
Прикрой наготу моих зябких ночей.
Белый снег!
Своим мягким дыханием согрей,
и напomini мне берег в каком-то году,
и напomini мне дерево старое
в зимнем дремучем саду...

Этот сад где-то ждет,
где-то, в синих заоблачных снах,
где снежинки становятся звездами
в теплых руках,
где по призрачным тропкам,
меж вещих деревьев и звезд
мы придем на тот берег,
минуя разрушенный мост.

6

Музыки крыло, коснувшись уха,
мухой барабанит в перепонку,
острие отточенного звука
той стрелы, что пущена вдогонку
убежавшему от гнева Музы,
рассекает мозг звенящей мукой.

И не в силах пережить разлуки
с вечностью,
ты пьешь сегодня много,
и печален слишком откровенно.
А игла сверкающего звука
ностальгию впрыскивает в вены.

7

Слова плелись, как паутина, долго,
и заплетались за края вселенной.
Слова взлетали к раскаленным звездам
и осыпались пеплом на дорогу.

Я по дороге шел и подбирал их,
уже холодные, но помнящие пламя,
еще изящные, как кружевные ленты,
вдруг сорванные с кружевного неба.

А небо оставалось. Небо было.
И не было ему нужды ни в лентах,
ни в нас,
ни в наших грубых языках.

А был лишь вздох – то медленные звезды
осыпали вдруг слов пылью на землю,
и, отряхнувшись, ярче засияли,
нечаянно поэтов одарив...

8

Сирень тяжелым ароматом
дурманит летом города,
и ночью над заснувшим садом
мигает желтая звезда.

А на скамейке серой сада,
в кругу деревьев и теней,
в плаще измятом спит бродяга
и видит Ангела во сне.

1993

МОЛИТВА ПО ГАРСИА ЛОРКЕ

САД

Камень хранит молчанье.
По ком ты плачешь?
Ивы листьями землю целуют.
По ком ты плачешь?

Вода ручья поёт камню песню,
рыбы в корзине жадно глотают воздух,
облако одеялом
кутает кедра вершину...
Ответь мне, по ком ты плачешь?

Лепестки роз обрывают
пальцы красавицы юной,
сбивая с травинок росу,
уж скользит по дорожке.
По ком ты плачешь?

Ветер швыряет вниз
листву с разукрашенных клёнов,
с неба гранитного цвета
в сполохах молний

сокрытое око
смотрит на землю.

.....

Не ответишь, по ком ты плачешь,
Мальчик над Книгой...

КЛЕТКА

Клетка для канареек.
Узаконена и воспета.
Из пепла вспорхнувшая птица,
Где твой дом? – может, эта...
– клетка для канареек.

Глянь – на ветках зеленые листья.
Не тронь! – от прикосновенья
Ветки прутьями станут
Клетки для канареек.

А сегодня был дивный восход,
И ты вдруг подумал,
Может это пришел твой день...
В Клетку Для Канареек.

«Вчера была ночь...»

Вчера была ночь.
Я был тем,
кто мог бы сказать тебе:
«Будь».

Вчера была ночь.
Ты могла
Мне просто сказать:
«Меня нет».

Но сегодня – день,
И я вижу
Что нет
Ни тебя, ни меня.

ВСТРЕЧА

Не знаю, кто может быть тобой.
Я ищу тебя.
Не знаю, кем должен быть я.
Я помню дрожащий зеленый лист,
помню блестящих рыб в пруду,
знающих правду о тебе,
и жду, когда придет этот день
– день нашей встречи.
Если ты легкий мотылёк —
– я не хочу прерывать твой полёт.
Уйду незамеченным
в приходящих сумерках,
оставив на плавящемся асфальте
алый цветок,
помнящий имя
несбывшейся встречи...

1986

МИГ РОЖДЕНИЯ

ОЧИЩЕНИЕ

В теле – дрожь, устало тело
Искупленья острый нож
Не спеша вступает в дело.

За окном – туман и дождь.
Палачей своих несмелых
Ты уже так долго ждешь.

Доски старые крыльца
Ждут, тирана ли, героя,
Прогибаясь без конца...

Он внесет, шагая чинно,
Искупленья острый нож,
Судьбоносный, перочинный.

Разлучает с телом дрожь
И крушит гнилое тело
Искупленья острый нож

Песню ярости пропела

В исступлении сталь клинка
Не оставила пробела

И стряхнув с горба века
Ты шагнул, ещё не смело,
В те далекие пределы
Где – лишь Мастера рука.

«Падающая башня...»

Падающая башня
Тебе посвящена.
Слова о вечном кайфе,
Что сказаны вчера,
Измятыми листьями
Вдруг лягут на порог,
Когда пророк пролога
Расскажет нам про рок.
...и будут биться волны
о костяные лбы,
когда патруль задержит
судью самой судьбы.

МИГ РОЖДЕНИЯ

Был зной и ветер.
Был век склероза.
Глумилась проза над чудаками.
Был день, когда стирали небо
с доски изрезанными руками.
Был странный праздник
в стране распятий —
кидали камни в того, кто умер.
Был дождь падений.
Он пыль исканий
вбивал в асфальт в кричащих сумерках.
Текли в канавах
ручьи из слизи.
Им был ответом
скрип эшафота.
Но время смялось —
был час сомнений,
был миг, в который родился кто-то...

СЧИТАЛКА

Продавец из неоткуда
Водворяет во дворах
Темно-серые молебны
Говорящих до утра.
Ночью – сыро и прохладно,
Утро – серо,
Днем – светло,
Ночью – пламя,
Утром – племя,
Днём – надежда,
Вечер – вор.
Продавец из неоткуда
Продаёт пустяшный сор...

«Разбилась стеклянная банка...»

Разбилась стеклянная банка.
А казалась вечной...

1989

НАСТОЙЧИВЫЙ ШЕПОТ ВРЕМЕНИ

1

Рай. Просто рай.
Самый обычный истрепанный рай.
Ссохлись краски, сгорел камуфляж,
но мы – еще помним.
Помним, как начинался вояж
в пепельно-серую детскую Африку,
погоня за сладким на завтрак
и долгими летними радостями...
Помним нехотя, мешая в стакане
грусть со стыдом. Здесь так уютно,
но чей это дом?
Да, здесь действительно рай.
Но бывший. Чужой.

В омуте слышишь
летучего времени шум?
Милая, слышишь
летучего времени шум?

Там тучные тучи
в прогулке девятого круга.
Но я не Данте, милая,
нет, я не Данте...

Снилось ли, мнилось,
стократно рассыпанное:
есть только стих
и Ты, моя милая,
и всегда – невозможность
остаться с тобой
навсегда.
И всегда в разлуке —
бессмертная жажда увидеть
тебя хоть на миг...

Девять кругов —
сдавленный крик,
и только лишь
девять надежд

на девять уздечек для тучных туч.

Цепь для церберов
нашего неба...

Милая, может быть,
нас просто не было.

Никогда. Нигде.

Лишь в омуте туч
летучего времени шум...

3

В доме – пустота,
выть хочется!

Блѣклая луна в гости к нам просится,
клятвенный бред в воздухе носится,
застрекает ватой в ушах.

Здесь мы или нет – знать очень хочется,
но – застывают слова на губах...

Выбежать из дома, в неизвестность броситься —
но – невозможно – весь спутан в сетях...

Что там, за дверью?
Скажете? ...но нет,
ответ навряд ли нужен,
когда окончен первый слог.
Ответ солгать успеет в миг,
когда возникнет СЛОВО.
И кто, глухим сказавшись,
не заметив, крикнет снова:
«Что там, за дверью?»
И не приведи Господь
открыть.
Тогда, убив ответ,
мы навсегда теряем САД,
который ждал за дверью.

5

Кто-то сказал, что мы живы.
Кто-то закрыл наши двери,
кто-то умножил потери,
припадая плечом к прикладу...

Кто-то шалит нашим миром,
проливая мёд на сугробы.
Я уношу гиацинты,
рассыпая их по дороге.

Я ухожу надолго,
я ухожу далеко,
чтобы проснуться завтра
и просить прощения у Бога.

1989

ПЕСНЯ НОЧНОГО НЕБА

ТРАВА

Будет шторм...
радужные осколки весны
и песни черных птиц
плоть живой травы
...на коленях,
чтобы не идти
так быстро,
пробуешь её на вкус
губами
думаешь
о разных
вечных и мимолетных
словах,
лишь о словах,
ненужных траве,
ты,
такой чуждый
её корням,
ты,
неуклюжий
пред хрупкой её душой

но
только шторм
видят её глаза,
глаза,
о которых
ты ничего не знал,
глаза
там, среди завитков её волос,

среди гладкой
зеленой шерстки
слабого существа,
помнящего
боль шагов твоих,
и пьющего воду дождей,
подаренных
штормом.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

На крыльях ветра, на снежных хлопьях,
на серых крышах, на дымных трубах,
судьба писала, да не поспела
до первой ночи зимою белой.

Зимою снежной, зимою вьюжной
простужен город оконным кружевом.
Мороз – что путник уснул убогий,
во сне он держит чашу с грогом.

Горячий грог – убийца грусти,
избавит мир от лишней мудрости,
от лишней боли, от личной злобы...
Во сне не так холодны сугробы.

Там странный малый летит над миром,
где праздник ёлок в теплых квартирах.
В день первый года он смотрит в окна
с той стороны, где очень холодно.

ПЕСНЯ НОЧНОГО НЕБА

Всё стихло,
устали моторы и люди,
и звёзды проснулись:
это ночь.
Неторопливо
в застывшем воздухе
кто-то над миром парит.
Странно, я видел
тебя этой ночью,
новую, яркую,
неожиданно близкую,
сотканную из звёзд
и лунного света.
И я поверил в реальность снов,
и я коснулся
твоей руки,
и ты улыбнулась мне.
Вдвоём
мы летели
над сонной Землёй,
рассыпая
звёзды горстями вокруг,
ступая, как по ступеням,
по перистым облакам,
глядя

на стаи птиц,
незнающих сна в пути.
Испив ледяного огня,
хранили тепло и снег,
и таяли в первых лучах
так рано всходящего
Солнца.

...и плакали,
словно близкую смерть,
предчувствуя пробужденье.

КИТАЙская акварель

Расколотый вечер.
Там – льётся тумана белок,
здесь – игры беспечные
темно-зелёных стрекоз...

Туда, где лежит
апельсиново-красный закат,
уходят все странники,
шаги их тихи и легки.

Печальной дорогой любви
к заветным холодным ручьям,
в край снов и забвенья,
в край призрачной песни ночной.

А я возвращаюсь домой
по тропинке вечерних теней.
Ушедших не слышу я —
ветер их песен стих...

1990

Из сборника «ЦИТАДЕЛЬ» (1991)

ГРУСТНЫЙ ВЕЧЕР

Вечер водкой разбавил... не помогает...
Жизнь всё не та... Та жизнь – другая...
Из серебра соткана и из снега,
Из медленных рек и поющего крыльями неба.

Просил – послушать, молил – поплакать
Со мною вместе в жилетку звёздную,
И в Млечный путь, как в шаль цветастую,
Укутать ночь простоволосую.

Выхожу за порог с надеждой последней,
Протянув стакан – ну, кто пьёт со мной?

Но только лишь ночь – моя собутыльница.
Простуженным горлом делает глоток.
Осень рядом. А жизнь – только снится.
Ночь плачет дождём. Я насквозь промок...

РЫБЫ-ЗВЕЗДЫ

Где-то в сиренево-синих глубинах
как рыбы, звезды медленно плавают.
Ночью видны их блестящие спины,
а днем они в тишине отдыхают

у самого дна, там, где ил мироздания
лучами дневного светила не высвечен.
Где времени нет, и нет ожидания,
где смысла не ищут и нет бессмыслицы.

Ночью видны им открытые окна.
Они, пугливые, мало верят нам,
но ждут, и мы робко снимаем одежды
и голые души вверяем их снам.

ЗЕРКАЛО

Стена. Магический квадрат.
Сверкающий излом.
И утопает грустный взгляд
в безмолвии ночном.

С той стороны стекла пришли
двенадцать палачей,
ночные вестники зари,
двенадцать королей.

– Моя корона тяжела,
попробуй, поноси —
незванный гость бросает мне,
– как звать меня, спроси...

Но вдруг его я узнаю
и в ужасе ночном
стою двенадцатым в строю
безмолвным королем.

ЛЕТО БРЕДБЕРИ

Ночами бессонными, чёрными, чёрными,
Холодными далями деревья бредили...
Деревья росли за заборами дачными,
О вольных лесах деревья не ведали.

А утром, проснувшись и слёзы не высушив,
Птиц ими поили, и пили птицы,
И птицы пели утрами росными
О Лесном Короле в тополиной столице...

.

И в полдень июльский, средь лета жаркого
Всё падает снег, а земля всё не стынет...
Лишь в пурге тополиной шепчет птицам листва:
«Наш Лесной Король стеллит лету перину...»

ПЛАСТИКОВЫЙ ВЕК

ПУТНИК ХОЛОДНОЙ ЛУННОЙ НОЧЬЮ

Ночь и луна.

В ночи столь странны звуки,
безмолвие пленит и согревает.

Пристойна тишина.

Лишь гулким эхом
ее упругость ветры разрывают
на тысячи шагов.

Дробится время,
и где-то в полнолунии все завязки.

Развязки нет.

Лишь вечное сплетение
теней и бликов,
вьюги, сна и сказки.

И колокольчик голоса не властен
над этим неизученным пространством.
Где стихнет он – там ветры обновляют
наш старый мир
с тревожным постоянством.

НОЧНЫЕ СТРОКИ

И сонный шорох ночной
расплывается в тихой комнате,
и мотылек, окрыленный луной,
летит на огонь, дрожащий в темноте.

И снова белый лист
не дает мне уйти безмолвно
в сна черный-пречерный лес,
в шепот ветвей немногословный.

Но бегства не скрыть стыда
словами, чернилами, книжицей
про радостные берега,
что ждут нас в немой неподвижности.

Не твой и не мой этот стих,
на лист пролитый небрежностью
тайных моих интриг,
чьей-то невидимой нежности.

НАПОМИНАНИЕ

В углу за шторкою, в тени сиреновой,
перчатка женская на стуле спит.
Дыханьем призрачным, неслышной тенью ли,
узор таинственный пространством свит.

И верю свято я, что где-то комнатах
хозяйка чуткая, в себе храня
и пламя жаркое, и ветер трепетный,
сквозь все вселенные глядит в меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.